

Российская академия наук
Институт восточных рукописей

Розенберговский сборник
Востоковедные исследования и материалы

Санкт-Петербург
2014

Печатается по решению Учёного совета ИВР РАН

Рецензенты:

доктор филологических наук И.В. Кульганек
доктор культурологии, проф. О. И. Даниленко

ББК 86.39
Р64

Р64 Розенберговский сборник: востоковедные исследования и материалы / Ред.-сост. Т.В. Ермакова; Институт восточных рукописей РАН. — СПб.: Издательство А. Голода, 2014. — 524 с. ISBN 978-5-94974-066-8

Сборник состоит из четырёх разделов: «Буддологические исследования», «Традиционные идеологии Востока», «Дискурс о Востоке и востоковедах: персоналии, подходы, проблематика», «История востоковедения». Статьи, размещённые в первых трёх разделах, отражают промежуточные итоги и результаты исследований письменных памятников. В последнем разделе представлены комментированные публикации материалов из Архива востоковедов ИВР РАН и статьи об истории коллекций Азиатского музея — Института восточных рукописей РАН.

ISBN 978-5-94974-066-8

© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Авторы публикаций, 2014

Содержание

Введение. Письменные памятники и дискурс о Востоке в зеркале современных российских исследований	10
--	----

Буддологические исследования

Е.П.Островская. С.Ф. Ольденбург — организатор и методолог отечественной буддологической школы	22
Письма Высокоумудрого Рэннэ (первая тетрадь, письма первое — седьмое). Перевод с японского языка, комментарий, предисловие В. Ю. Климова	39
Письма Высокоумудрого Рэннэ (первая тетрадь, письма восьмое— пятнадцатое). Перевод с японского языка, комментарий В.Ю. Климова	76
А. В. Зорин. Антишиваитские мотивы в апологетических буддийских гимнах	104
П.Д. Ленков. О буддийском влиянии на даосскую мысль в позднесредневековом Китае: концепция «двух видов препятствий» в тексте «Лун мэнь синь фа»	118
П. Д. Ленков. Традиционные буддийские и даосские психофизические практики в Китае: перспективы антропологического подхода	131
С. Ю. Рыженков. Письменные памятники из Дуньхуана: буддийский канон	138
Е.А. Кий. Основные источники для изучения редкой иконографической формы Манджушри	144
И.С. Гуревич. Роль письменных буддийских источников для исследований в области исторической грамматики	155
Е. Ю. Харькова. Монастыри как часть буддийского сакрального ландшафта	168
Е.Ю.Харькова. Сакральный ландшафт в буддийской агиографии и «повествованиях о святых местах»	174

Традиционные идеологии Востока

- С.Л.Бурмистров.** Структура аргументации в первой части
Upadeśa-sāhasrī Шанкары 182
- С.Л. Бурмистров.** Религиозное сознание и понятие границы
в философии Рамануджи и Мадхвы 194
- Е.В.Столярова.** Титулы эпического Вишну
(анализ имён и практики их рецитации) 211
- Трактат «Шаттримшаттаттва-сандоха» Амритананды
с «Вивараной» Раджанакананды. Перевод с санскрита,
исследование, комментарии **В.П. Иванова** 219
- С.Х. Шомахмадов.** Эпитет аджита («Непобедимый»)
в индийской религиозной традиции 240
- М.Ю. Ульянов.** Структура «комментирующего комплекса»
Чуньцю Цзочжуань («Комментарий Цзо к Чуньцю»):
соотношение «исторического» и «каноноведческого» 248
- Г.С. Попова.** Шуцзин («Канон [исторических] документов»)
в I тыс. до н.э.: запись, передача и канонизации 271
- М.С. Целуйко.** «Пояснительные сочинения» как жанр памятников
общественной мысли периода Чжаньго (453–221 гг. до н.э.):
о сопоставлении формы текстов эпитафического
сочинения Хэ Лу и фрагмента традиционного памятника
антологического характера Го юй («Речи царств») 287
- А.С. Рысаков.** Ритуал совершеннолетия согласно
каноническому тексту И ли «Церемонии и ритуалы» 297
- Е.А. Островская, А.Ф. Горбачева.** Ислам как традиционная
религиозная идеология 313

Дискурс о Востоке и востоковедах: персоналии, подходы, проблематика

- Д.В. Возчиков.** Религии Индии и Юго-Восточной Азии
в отчёте венецианского путешественника Никколо Конти 336
- Д.В. Возчиков.** Философы или жрецы? Брахманы в описании
венецианского путешественника Никколо Конти 347

Л.Б. Четырова. Имение князей Тюменей в межкультурном ландшафте (по материалам письменных источников)	353
С.Д. Серебряный. О.О. Розенберг и судьбы российских японистов его поколения	365
А.С. Колесников, Ю.Н. Стрижак. Проблемы власти и политики в воззрениях кн. Э.Э. Ухтомского	377
П.И. Рысакова. Глобальное и локальное в восточно-азиатской социологии образования	395
Е.А. Островская. Россия и Китай в Центральной Азии: в поисках консенсуса	410

История востоковедения

С.Л. Бурмистров. Востоковедное наследие Генри Томаса Колбрука ...	416
В.П. и А.П. Шнейдер. Воспоминания о Минаеве Иване Павловиче. Предисловие, примечания, подготовка к публикации Т.В. Ермаковой	431
А.В. Зорин. М.И. Тубянский и Тибетский фонд Азиатского музея — Института востоковедения АН СССР	450
Архивные материалы к биографии и деятельности М.И. Тубянского. Предисловие, примечания, подготовка к публикации М.Н. Кожевниковой	457
М.И. Воробьева-Десятовская. Языки и типы письма как аспект изучения буддийской коллекции индийского фонда ИВР РАН	491
Е.П. Островская. Буддийское рукописное историко-документальное наследие северной и северо-западной Индии в составе индийского фонда ИВР РАН	509
Об авторах	522

А.В. Зорин

М.И. Тубянский и Тибетский фонд Азиатского музея — Института востоковедения АН СССР

В статье рассмотрены два эпизода истории Тибетского фонда Азиатского музея — Института восточных рукописей РАН, в которых фигурирует имя М.И. Тубянского. Хотя исходная гипотеза о возможном вкладе М.И. Тубянского в пополнение коллекции фонда не оправдалась, данные эпизоды, зафиксированные в архивных документах ИВР РАН, позволяют включить его имя в историю развития фонда.

Ключевые слова: М.И. Тубянский, история отечественного востоковедения, Азиатский музей, Институт буддийской культуры АН СССР, Институт востоковедения АН СССР, Тибетский фонд Института восточных рукописей РАН, Учёный комитет Монголии.

В истории формирования и обработки Тибетского фонда Азиатского музея (АМ) — Института востоковедения АН СССР (ИВ АН СССР) — Института восточных рукописей РАН (ИВР РАН) одним из наиболее значимых этапов является период 1920—1930-х гг., когда фонд активно пополнялся. Это происходило тремя основными путями: посредством дарения и обмена, благодаря скоординированным усилиям востоковедов-буддологов и вследствие национализации материалов других библиотек, как принадлежавших научным и религиозным учреждениям, так и личных. Второй и третий пути отчасти пересекались. Так, составляющей частью процесса национализации имущества бурятских монастырей были специальные экспедиции АН СССР по отбору текстов и других артефактов, благодаря которым значительную часть культовых предметов удалось спасти от варварского уничтожения. С другой стороны, личные собрания книг некоторых репрессированных востоковедов также вошли в состав коллекции ИВ АН СССР (Подробнее см.: Зорин, 2013).

Даже при довольно беглом знакомстве с архивными документами этого периода, хранящимися в ИВР РАН и частично введёнными в научный оборот, невозможно упустить из виду, что очень многие представители ленинградской буддологической школы во главе с акад. Ф.И. Щербатским принимали активное участие в пополнении академических коллекций буддийских книг на тибетском языке, хранившихся в АМ, недолго существовавшем Институте буддийской культуры (ИНБУК) и наконец ИВ АН СССР, в котором были объединены фонды АМ и ИНБУК. Разумеется, в этом нет ничего удивительного. Достаточно упомянуть, что в Уставе ИНБУК среди его целей и задач значилось, в частности, следующее: «§ 2. 5. Экспедиционные исследования в странах, находившихся под влиянием Буддийской Культуры для изучения литературы, местной литературной

и научной традиции, языка и материальных и бытовых форм, а равно и для розыскания и собирания памятников литературы и материальной культуры. 9. Содействие пополнению фонда АМ Академии Наук буддийской литературой и сочинениями по вопросам Буддийской культуры восточных и европейских авторов. 10. Создание подсобной рабочей библиотеки восточных и европейских сочинений по специальности в самом Институте» (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 5, ед.хр. 1, л. 23)¹.

Одним из наиболее талантливых и деятельных учеников Ф.И. Щербатского (1866—1942), на чьи плечи легла значительная часть подготовительной работы по формированию ИНБУК, был Михаил Израилевич Тубянский (1893—1937), прошедший также многие годы в Монголии за изучением тибетских и монгольских буддийских текстов (Подробнее см. Островская, 2012; Кожевникова, 2013). Все эти обстоятельства легли в основу рабочей гипотезы о том, что М.И. Тубянский мог сыграть некоторую роль в истории формирования Тибетского фонда, хотя в научной литературе сведений об этом ранее не публиковалось. В целом эта гипотеза не оправдалась. Однако в Архиве востоковедов ИВР РАН среди документов фонда 152 и материалов личного фонда М.И. Тубянского имеется всё же два немаловажных упоминания его имени в связи с вопросами формирования и обработки Тибетского фонда АМ — ИВР РАН. Рассмотрим их в этом контексте.

1. Отъезд Тубянского в Монголию в 1927 г. и долгое его пребывание там привели к освобождению вакансии научного сотрудника, в результате чего с января 1929 г. в штат АМ вошёл А.И. Востриков (1902—1937), в чьи обязанности первоначально входила обработка Тибетского фонда.

Востриков ещё в 1927 г. был привлечён как практикант к работе в АМ, где он занимался разбором и каталогизацией тибетских текстов, и продолжал этим заниматься в течение следующего года. К концу 1928 г. стало ясно, что Тубянский не собирается в обозримом будущем возвращаться из Монголии в Ленинград. Поэтому в январе 1929 г. он был, по сути дела, уволен из АМ, а два других работника в связи с освобождением ставки получили повышение. Так, 11 января 1929 г. на заседании Отделения гуманитарных наук АН СССР «Ф.И. Щербатской доложил о необходимости иметь в составе АМ специального научного сотрудника для обслуживания тибетского фонда», а директор АМ С.Ф. Ольденбург (1863—1934) «докладывал о том, что М.И. Тубянский не предполагает вернуться в настоящее время из командировки в Монголию и потому необходимо занять освобождающуюся за невозвращением М.И. Тубянского вакансию, соответствующим специалистом. АМ просит утвердить Заведывающим Индийским Отделом, включая сюда и большие Тибетские собрания, научным сотрудником II разряда А.И. Вострикова, как единственного вполне для этого подходящего специалиста. Вместе с тем АМ ходатайствует о переводе А.Н. Генко²

¹ Полностью Устав ИНБУК опубликован в: Ермакова, 2011, с. 206—209.

на место научного сотрудника I разряда, на место освободившееся после М.И. Тубянского» (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а, ед.хр. 139, л. 3). Заседание Президиума АН СССР от 23 января 1929 г. утвердило эти предложения. В протоколе было записано: «Доложена записка из ОГН от 11/1 с.г. о желательных перемещениях по АМ: 1) об увольнении от службы в АМ — М.А. (*sic!*)³ Тубянского за невозвращением его из командировки из Монголии и 2) о назначении на освободившуюся вакансию научн. сотрудника I разряда — А.Н. Генко и 3) на вакансию научн. сотрудника II разр. назначить Учёного Секретаря ИНБУК — А.И. Вострикова. Положено: утвердить перемещения с 1 января с.г. с предоставлением А.И. Вострикову 50% оклада содержания по АМ, по совместительству» (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а, ед.хр. 139, л. 6).

В данном случае роль Тубянского в истории тибетского фонда пассивна, хотя для него лично решение поехать в Монголию для углубления своих научных познаний было, безусловно, вполне активным изъявлением воли учёного, страстно желавшего погрузиться в живой мир буддийской культуры, о чём свидетельствует его письмо к своему учителю и руководителю С.Ф. Ольденбургу, по-видимому, не одобрявшему его желания отъезда (недатированный черновик письма хранится в ИВР РАН; отправленное письмо, датированное 27 января 1927 г., хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН⁴). В этом письме Тубянский, во-первых, очерчивает свой путь исследователя (от брахманизма через индийский и китайский буддизм к изначально нелюбимой и неинтересной ему тибетско-монгольской буддийской традиции), во-вторых, указывает на то, что он не может упустить шанс совершить научную командировку в страну исследуемой культуры — шанс, которого он был ранее лишен в связи с политическими обстоятельствами, между тем как все его учителя в науке в своё время не упускали случая воспользоваться такими возможностями (АВ ИВР РАН. Ф. 53. Оп. 2, ед.хр. 38).

Между тем, заместивший его в АМ Востриков за период с 1927 по 1930 гг. провёл немалую работу по инвентаризации новопоступивших коллекций тибетских книг монголоведа А.М. Позднеева (1851—1920) и закрытой в 1921 г. библиотеки Казанской духовной академии, разобрал и расставил в порядке их описания коллекции Г.Ц. Цыбикова (1873—1930) и Б.Б. Барадийна (1878—1937). В 1929 г. им также «производился разбор и расстановка других более мелких коллекций ксилографов и рукописей. Расставлен в порядке его каталога весь старый тибетский фонд, а равно Канджур и Данджур Пекинского издания. Помятое при доставке из Тибета Нартанское издание Канджура и Данджура разбиралось по отдельным листам, причём каждый том, по тибетскому образцу, закладывался между особыми досками и скреплялся ремнями. Начата работа

² А.Н. Генко (1896—1941) — лингвист, историк и этнограф Кавказа.

³ Так в тексте. — А.З.

⁴ Цитируется М.Н. Кожевниковой (См.: Кожевникова, 2013, с. 351).

по составлению карточного алфавитного (по авторам и сочинениям) каталога всего Тибетского фонда АМ, а равно подготавливался материал для составления предметного каталога» (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а, ед.хр. 141, л. 30).

Таким образом, следует констатировать, что ситуация 1927—1928 гг. разрешилась самым благополучным образом для всех упомянутых сторон: Тубянский реализовал свою научную и личную мечту, а Тибетский фонд перешёл в распоряжение деятельного молодого учёного, активно приступившего к его обработке.

2. Находясь в Монголии, Тубянский не прерывал научных связей с коллегами в Ленинграде. Он, разумеется, не мог приобретать тексты для структур АН СССР на свои средства, однако у него была возможность организовать такого рода закупки. Об этом свидетельствует его письмо Директору АМ, датированное 28 марта 1930 г.:

«Живя в Улан-Батор-Хото, где помещается одна из крупнейших буддийских монастырских высших Школ, и где имеется очень большое количество ксилографов, содержащих сочинения как тибетских, так и монгольских, лам — писателей, и имеется также в частном владении у здешних лам большое количество редких тибетских изданий, я мог бы пополнить тибетские коллекции АМ путём заказа и закупки соответствующих книг. Если АМ заинтересован в пополнении своих коллекций, я просил бы сообщить мне соответствующие дезидераты, а также сообщить мне, смогу ли я получить соответствующие средства здесь, или же предполагаемые закупки смогут быть оплачены лишь в Ленинграде, после того, как книги будут доставлены в Академию» (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а, ед.хр. 189, л. 9).

Это предложение, однако, осталось нереализованным. По крайней мере, нет никаких свидетельств того, чтобы администрация образованного чуть позже в 1930 г. ИВ АН СССР ходатайствовала о выделении средств на покупку тибетских книг в Улан-Баторе и чтобы книги от Тубянского поступали на хранение в Институт. Его имя не встречается и в архивных инвентарных книгах 1930-х гг., составленных Н.П. Ярославцевой-Востриковой, которая в 1931—1937 гг. занималась обработкой Тибетского фонда ИВ АН СССР. В этих книгах содержатся пометки, фиксирующие источники поступления книг, в том числе имена конкретных людей: Е.Е. Обермиллера (1901—1935), А.И. Вострикова, Б.Б. Барадийна и т. д.

Скорее всего, реализация предложения Тубянского стала невозможной после того, как он занял должность учёного секретаря Учёного комитета Монголии, также нацеленного на приобретение ценных книг из монастырских и личных собраний. Правда, 13 апреля 1930 г. Президиум АН СССР по представлению АМ принял от Учёного комитета МНР в дар альбом «Северная Монголия» и 4 тибетские книги (перечень их в документации отсутствует) в обмен на некоторые материалы АМ (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а, ед.хр. 163, л. 16). Книги доставили сотрудники Учёного комитета МНР С.А. Кондратьев (1896—1970) и его супруга М.И. Кондратьева (1896—1971)⁵. Едва ли это поступление можно связать с именем М.И. Тубянского (хотя нельзя совершенно исключать его

участие в этом даре/обмене), и совершенно точно оно не имеет ничего общего с его предложением о покупке тибетских книг для АМ.

Впоследствии он выступал также с инициативой научного издания редких текстов в серии «*Bibliotheca Buddhica*», в частности он хотел опубликовать обнаруженные им в Монголии санскритские тексты четырёх философских гимнов Нагарджуны, до того считавшиеся утраченными (Кожевникова, 2013, с. 354–355, сн. 46). К сожалению, и этим планам не суждено было сбыться.

Остаётся ещё вопрос о том, не мог ли Тубянский привезти какие-нибудь тексты на тибетском языке из Улан-Батора в 1936 г., когда он, вернувшись в Ленинград, стал сотрудником ИВ АН СССР, и не могли ли они потом влиться в состав Тибетского фонда. Хотя это предположение маловероятно и нет никаких документальных свидетельств, подтверждавших бы его, всё же полностью исключать его нельзя.

Мы знаем, что нормальный ход научной работы в ИВ АН СССР прервался весной 1937 г. в волне большого террора. Некоторые известные буддологи, в том числе Барадийн, Востриков, Тубянский были расстреляны, Ярославцева-Вострикова была уволена в том же году, арестована годом позже и отправлена в лагерь. Между прочим, формальным поводом для увольнения Ярославцевой-Востриковой (по приказу от 9 сентября 1937 г.) стали обвинения в хищениях из Тибетского фонда. Очевидно, сотрудники Института в те годы могли брать домой некоторые ксилографы и рукописи для научной работы, что, конечно, противоречит нынешним стандартам, но тогда воспринималось как дело естественное, тем более что они и сами участвовали в пополнении коллекций, поэтому, разумеется, ни о каком воровстве речи быть не может.

Однако утрата части книг Институтом была бы вполне возможна в тех условиях, когда квартиры репрессированных подвергались форменному разгрому, а принадлежащие им книги — конфискации, если бы не настойчивость администрации Института, осмелившейся просить у НКВД возврата научных материалов. В Архиве востоковедов хранится, в частности, письмо в НКВД от 1937 г., подписанное Директором ИВ АН академиком В.В. Струве (1889–1965) и учёным секретарем Х.И. Муратовым (1905–1942?), следующего содержания: «Дирекция ИВ АН СССР просит передать Институту все находящиеся у Ц.Ж. Жамцарано⁶ рукописи и книги на восточных языках (в числе которых находятся также и принадлежащие Институту). Указанные рукописи и книги представляют чрезвычайно большую научную ценность и Институт считает, что он является единственным местом, где должны храниться такие научные материалы. Для получения их Институт выделяет Заведующего библиотекой⁵ Института востоковедения т. Тихонова и и.о. учёного секретаря Рукописного

⁵ Подробнее о работе С.А. Кондратьева в Учёном комитете МНР см.: Жуков, Кульганек, 2012.

⁶ Ц.Ж. Жамцарано (1881–1942) — учёный-монголовед, общественный деятель Бурятии и Монголии.

отдела т. Мугинова» (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а, ед.хр. 540, л. 39). Вероятно, подобные письма приходилось посылать и по другим поводам, так как, согласно письму Президенту АН В.Л. Комарову (1869–1945), дирекция ИВ АН СССР «добилась через соответствующие органы возвращения книг и рукописей от ряда бывших сотрудников, в том числе с квартиры Востриковой» (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а, ед.хр. 603, л. 55).

Можно допустить, что и материалы Тубянского, если таковые были, могли в конечном счёте оказаться в Институте и затем раствориться среди других материалов фонда (как растворились, в частности, принадлежавшие лично Вострикову тибетские тексты, из которых ныне можно идентифицировать лишь единицы), тем более что в скором времени фонд существенным образом разросся после поступления в него многочисленных текстов из уничтоженных бурятских монастырей.

Печальный парадокс истории состоял в том, что, когда Тибетский фонд ИВ АН СССР значительно увеличился в объёме, окончательно превратившись в один из величайших памятников буддийской культуры в мире, обрабатывать его на долгое время стало некому. Систематическая обработка фонда возобновилась только в середине 1960-х гг.⁷

Список сокращений

АВ ИВР РАН — Архив востоковедов ИВР РАН.

АМ — Азиатский музей.

ИВ АН СССР — Институт востоковедения АН СССР.

ИВР РАН — Институт восточных рукописей РАН.

ОГН АН СССР — Отделение гуманитарных наук АН СССР.

Литература

Ермакова Т.В. Документы по деятельности акад. Ф.И. Щербатского 1910-х — начала 1930-х гг. // Четвертые востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга. Доклады, статьи, публикации документов / Составители М.И. Воробьева-Десятовская, Е.П. Островская. СПб., Издательство А. Голода, 2011. С. 200–214.

Жуков В.Ю., Кульганек И.В. С. А. Кондратьев и его деятельность в Ученом комитете Монголии // Монгольско-российское научное сотрудничество: от Ученого комитета до Академии наук. Улаанбаатар: ADMON, 2012. С. 116–135.

Зорин А.В. Тибетский фонд Института восточных рукописей РАН: из истории формирования и каталогизации (1917–2013 гг.) // Страны и народы Востока. Вып. XXXV. М., Восточная литература (в печати).

Зорин А.В. Тибетский фонд ИВР РАН: история формирования, актуальное состояние и перспективы развития // Тибетология в Санкт-Петербурге. Выпуск. 1. СПб., Петербургское востоковедение, 2014. С. 164–172.

Кожевникова М.Н. Учёный секретарь Комитета наук МНР М.И. Тубянский // Страны и народы Востока. Вып. XXXIV: Центральная Азия и Дальний Восток. М., Восточная литература, 2013.

⁷ Подробнее см.: Зорин, 2014.

Островская Е.П. М.И. Тубянский (1893—1937) как представитель отечественной научной школы // Пятые востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга. Труды участников научной конференции / Составители Т.В. Ермакова, Е.П. Островская. СПб., Издательство А. Голода, 2012. С. 45—60.

Документы АВ ИВР РАН

Письмо М.И. Тубянского С.Ф. Ольденбургу от 15 августа 1925 г. АВ ИВР РАН. Ф. 53. Оп. 2, ед.хр. 38.

Выписка из протокола ОГН АН СССР от 11 января 1929. I, § 29. АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а, ед.хр. 139, л. 3.

Выписка из протокола Заседания Президиума АН СССР от 23 января 1929 г., § 9. АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а, ед.хр. 139, л. 6.

Отчет А.И. Вострикова за 1929 г. АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а, ед.хр. 141, л. 30.

Выписка из Протокола Заседания Президиума АН СССР от 13 апреля 1930 г., § 31. АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а, ед.хр. 163, л. 16.

Письмо М.И. Тубянского Директору АМ от 28 марта 1930 г. АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а, ед.хр. 189, л. 9.

Письмо представителю АХУ НКВД, 1937 г. АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а, ед.хр. 540, л. 39.

Письмо Президенту АН СССР акад. В.Л. Комарову (1938? г.). АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а, ед.хр. 603, л. 55.

Устав ИНБУК. АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 5, ед.хр. 1, л. 22—23.

Summary

A.V. Zorin

M.I. Tubyansky and the Tibetan Collection Kept at the Asiatic Museum / Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences

The paper focuses on two episodes from the history of the Tibetan collection kept at the Asiatic Museum / Institute of Oriental Studies, the USSR Academy of Sciences that involve the name of M.I. Tubyansky (1893—1937). Although a working hypothesis on the possible contribution of M.I. Tubyansky to the enlargement of the collection turned out to be false, these two episodes documented in the IOM RAS archives allow us to include his name into the history of the development of the IOM RAS Tibetan collection.

Key words: Mikhail Izrailevich Tubyansky, history of Oriental studies in Russia, Asiatic Museum, Institute for Buddhist Culture (INBUK), Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences, the IOM RAS Tibetan collection, Mongolian Science Committee.